

Саханько В.

СЕГОДНЯШНЯЯ "СТРОММАШИНА" — ЭТО ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Плеяда умелых организаторов отечественного промышленного производства пополнилась еще одной талантливой личностью — директором Могилевского республиканского унитарного предприятия Завод "Строммашина" Владимиром САХАНЬКО.

Сей факт с удовлетворением отмечают не только в министерствах и ведомствах, но и в Могилевском облисполкоме, который присудил Владимиру Яковлевичу специальную премию региона "Человек года-2000".

Надо признать: то, что удалось сделать этому прагматичному руководителю, действительно заслуживает уважения. Ведь два года назад, когда его назначили директором предприятия, завод "Строммашина" был "лежачим", коллектив не мог получить даже скудно заработанное, имел огромные долги за энергоносители, а долгосрочные заказы на изготовление основной продукции отсутствовали напрочь.

Уместно заметить, что во времена СССР это производство было ведущим в СЭВ по выпуску специализированных технологических линий для предприятий стройиндустрии. Но бывшие лавры так убаюкали руководство, что, выпав из союзной обоймы, "Строммашина" оказалась попросту не готовой к работе в новых условиях.

На этом фоне достижения нынешнего коллектива выглядят, без преувеличения, впечатляющими. Скажем, рост объема товарной продукции в 2000 году увеличен более чем в два раза, а среднемесячная заработная плата составляет сейчас те самые 100 долларов, о которых на других предприятиях по соседству еще только судачат.

Словом, прогресс очевиден. Поэтому и рабочие, и инженеры, и конструкторы благодарны Саханько, хотя сам Владимир Яковлевич придерживается иного мнения.

— Сегодняшняя "Строммашина" — это не Саханько, которого вдруг стали превозносить на всех уровнях. Это, прежде всего большой творческий коллектив, потенциальные способности которого мне удалось пробудить.

Я ведь начинал здесь свою трудовую деятельность, и, когда возвратился сюда, главным для меня было разобраться с долговой кабалой, что довлекла над предприятием, являющимся, кстати, старейшим в Могилеве. В 1998 году мы имели задолженность и по выплате зарплаты своим работникам, и перед бюджетом, и перед энергетиками. Проще говоря, год ушел на то, чтобы выбраться из нищеты. Но, естественно, при этом шли поиски путей стабилизации производства.

Взяли в банке два кредита под первоначальный бизнес-план и для создания определенного экономического фундамента, резко увеличили выпуск товаров

народного потребления, представляющих собой в основном изделия хозяйственного назначения, быстро реализуемые в торговле. Параллельно осваивали новую технику и технологии.

Если прежде завод специализировался на выпуске технологических линий для производства строительных материалов, то в поисках экономической стабильности мы пришли к ремонту зерноуборочных комбайнов.

Хочу заметить, что после обращения к сельхозтематике были разные суждения. Одни говорили, что курс правильный, другие – наоборот. Жизнь же показала, что поступили верно.

Технологические возможности у завода, несмотря на имевшиеся трудности, оставались огромными, а таким объемным ремонтом зернокомбайнов в Беларуси не занимался никто. Мы эту нишу заполнили и уже в первый год отремонтировали более 200 машин.

Тогда, кстати, пришлось услышать и горькие упреки коллег ну, сделал, а что толку? Мол, все равно государство не расплатилось, равно, как и не дало никаких авансов на проведение названной работы. Я так не считаю, поскольку наш завод – предприятие государственное и обязано работать на интересы государства. Пусть деньги за труд вернулись к нам с задержкой, пусть претерпели мы определенные неудобства, но ведь чем измерить создание сотен новых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов, особенно если учесть, что при существующем машинно-тракторном парке в агропромышленном комплексе ремонт зерноуборочных комбайнов – дело не одного года. Это надолго. В одной только Могилевской области 2870 комбайнов требуют капитального ремонта. А в масштабах республики, понятно, работы нам хватит на серьезную перспективу. Гарантию же на реставрированную технику мы даем не менее чем на три года.

– Владимир Яковлевич, а как же с основной спецификой предприятия?

– Знаете, за всю свою 55-летнюю жизнь мне не довелось прежде побывать там, где побывал за один лишь год. За небольшой отрезок времени довелось исколесить чуть ли не всю Россию, в которой "Строммашина" в итоге нашла свою рыночную нишу. Не случайно уже в 1999 году у нас в общем объеме производства стало 45 процентов экспорта, а в прошлом году – почти 60 процентов. И за счет внешнеэкономической деятельности окончательно стабилизировалась работа предприятия.

Сегодня мне как директору завода не стыдно перед властями за платежи в бюджет, спокойно встречаюсь с энергетиками, с удовольствием общаюсь со всеми членами родного коллектива, а с особым энтузиазмом – с конструкторами, которые в хорошем смысле вытворяют такое, что подвластно лишь истинным творцам. Сейчас я просто уверен, что тех позиций, которых достигли, уже не сдадим. Наши заводчане настроены на серьезные дела во всех сферах своей деятельности. Сила же это серьезная – как-никак 2700 человек, стремящихся заявить о своем профессионализме не только в Европе, но и на других континентах.

– **Насколько мне известно, эта сила движет вперед не только производство?**

– К счастью, мы не зацикливаемся на одних лишь заводских цехах. Стабильно стало работать подсобное сельское хозяйство предприятия, дающее исправно хороший приварок к общему столу, восстановили свою базу отдыха, капитально отремонтировали спортивный зал, вновь ожил наш музей. Короче, перед людьми не стыдно.

Саханько, В. Сегоднiшня "Строммашина" — это творческий коллектив единомышленников : [беседа с директором завода "Строммашина"] / В. Саханько ; беседовал Владимир Дубовик // Республіка. — 2001. — 22 сакавіка. — С. 4.